

Ощущение приближающейся смерти, даже если это всего лишь доля секунды, кажется растянутым до бесконечности. В этот миг в голове Бай Кэ пронеслось множество обрывков воспоминаний и слов, но из-за их хаотичности и скорости они слились в сплошную пустоту. Единственное, что осталось ясным, было не «уже поздно» или «не убежать», а голос, далёкий, почти эфемерный, низкий и нечёткий, знакомый, но в то же время чуждый, словно прошедший через тысячелетия...

Он сказал:

— Жди меня...

— Сколько бы тысячелетий ни прошло, я найду тебя...

Нестерпимая боль, словно от огня, начала распространяться от затылка, подобно электрическому току, пробегая по нервам и в считанные мгновения достигая груди. Сердце словно сжалось с невероятной силой, кровь и плоть вздулись, будто готовые вот-вот разорваться.

Эта внезапная боль превзошла физические пределы Бай Кэ. Его глаза широко раскрылись, и в глубине его тёмных зрачков, словно в бушующем водовороте, пронеслись тысячи скрытых течений, которые затем мгновенно исчезли, оставив лишь ясные, чистые глаза.

Сзади ощущались горячие, дурно пахнущие волосы монстра, а также острые клыки, уже пронзившие кожу и готовые проткнуть Бай Кэ насквозь. Внутри сердца кровь и плоть бурлили, готовые разорваться. В голове царил хаос, и лишь один голос звучал ясно...

В следующую секунду Бай Кэ уже готов был потерять сознание, а возможно, и жизнь. Его губы приоткрылись, и что-то готово было вырваться наружу...

Ещё чуть-чуть...

Ещё чуть-чуть...

Воздух вокруг начал вибрировать, затем колебания стали сильнее, словно кто-то гигантским шестом взболтал воду в озере. Хотя они находились внутри здания, вокруг закружился сильный ветер, образовавший вихрь, который окружил их.

В центре этого огромного вихря Бай Цзысюй, лежавший без сознания, начал шевелиться, его брови сдвинулись, словно он вот-вот очнётся.

Двое странных людей, высокий и низкий, уже были ошеломлены внезапной переменой обстановки и не успели среагировать, как оказались втянуты в вихрь. Их одежда разорвалась, глаза вылезли из орбит, а на теле появились бесчисленные раны, нанесённые ветром, кровь разлеталась во все стороны.

Они широко раскрыли рты, словно пытаясь закричать, но их голоса потонули в рёве ветра. Вскоре их самих поглотил вихрь, и лишь смутные очертания их тел, изуродованных до неузнаваемости, можно было разглядеть.

Три неведомых чудовища, напавшие на Бай Кэ, избежали участи быть унесёнными вихрем, оказавшись в его центре. Казалось, они не обладали сознанием и действовали лишь по командам высокого человека.

Бурлящий воздух и ураган не испугали их. Лишившись команд, они лишь на мгновение замедлились, а затем продолжили атаку, сбивая Бай Кэ на землю, их острые клыки готовы были пронзить его плечо и пригвоздить к полу...

В этот критический момент со всех сторон раздался низкий голос, полный гнева, сопровождаемый рёвом ветра:

— Кто осмелился так нагло себя вести? Считаете, что с парой косматых тварей можете вершить судьбы? Не ведаете, что творите!

Едва его голос прозвучал, как движения трёх чудовищ замерли, словно они вдруг превратились в камень, не в силах приблизиться ни на йоту.

Острые, пугающие клыки едва коснулись одежды Бай Кэ, слегка поцарапав кожу, и лишь две капли крови скатились вниз, не причинив серьёзного урона.

Бай Кэ на мгновение замер, затем моргнул. Его сознание начало проясняться, а силы постепенно возвращались в тело. Ощущение жжения, распространявшееся по нервам, исчезло, а боль в сердце, грозившая разорвать его, внезапно ослабла, словно сжатая рука наконец разжалась.

В его постепенно фокусирующемся взгляде появился высокий силуэт, приближающийся по воздуху. Чёрный плащ развевался на ветру, а длинные чёрные волосы разлетались в стороны...

Впервые за свои восемнадцать лет он видел чёрный цвет не как фон или основу, а как часть человека...

На мгновение Бай Кэ был настолько ошеломлён, что едва осознавал, что смотрит на мир обычным зрением, через глаза, которые теперь были не только ясными, но и способными видеть цвет.

Всё, о чём он мечтал все эти годы, внезапно стало реальностью, но вместо радости он лишь смотрел с удивлением и растерянностью на человека в чёрном, который, казалось, без труда проходил сквозь стены и окна, приближаясь к нему.

Опустившись на землю, человек лёгким движением рукава обезглавил трёх чудовищ, застывших позади Бай Кэ.

Их тела с глухим стуком упали на землю, словно ледяные глыбы, а головы с острыми клыками и выпученными глазами оказались в руках человека в чёрном.

В тот же момент бурлящий воздух успокоился, и ураган стих. Двое изувеченных ветром людей с грохотом упали на порог дома Бай Кэ, и по звуку было ясно, что ни одна кость в их телах не осталась целой.

Высокий дёрнулся и затих. Низкий, возможно, благодаря большей массе тела, ещё держался, но едва.

Он лежал, из последних сил подняв голову, и смотрел на стоящего перед ним человека, словно муравей, вззирающий на бога.

Хотя было темно, а человек был одет в чёрное, его образ почему-то ослеплял, заставляя низкого отвести взгляд.

Он перевёл взгляд на Бай Кэ, который, держась за грудь, поднимался на ноги, и попытался разглядеть что-то на его затылке.

Затем он дёрнулся ещё раз, его голова упала на пол, и свет в его глазах погас.

Однако ни Бай Кэ, ни человек в чёрном не обратили на это внимания.

С момента приземления взгляд человека в чёрном был прикован к Бай Кэ, словно он хотел пронзить его своим взглядом.

Бай Кэ всё ещё находился в состоянии лёгкого шока. Он машинально поднялся, опираясь на стену, и, придерживая грудь, тихо кашлянул, не отрывая взгляда от человека в чёрном, точнее, от его глаз.

Он мог понимать лишь простые эмоции, а взгляд человека в чёрном был, пожалуй, самым сложным, что он когда-либо видел.

В этих глазах он видел множество вещей, но в то же время ничего. Он не понимал, что означал этот взгляд, но чувствовал, что, глядя на него, он испытывал странную печаль...

Печаль без причины...

Когда он пытался понять, почему чужой взгляд так на него повлиял, он заметил, что глаза человека в чёрном вдруг покраснели, на них появилась лёгкая дымка.

Бай Кэ приоткрыл рот, удивлённый и растерянный.

Столько невероятных событий произошло за эти несколько мгновений, что он не знал, как реагировать.

Когда он стоял, ошеломлённый и растерянный, человек в чёрном наконец сделал шаг.

Казалось, он хотел приблизиться к Бай Кэ, но остановился, даже не начав движение.

Бай Кэ всё ещё смотрел на него с недоумением.

Человек в чёрном пошевелил губами и тихо произнёс что-то. Но голос был слишком тихим и хриплым, чтобы разобрать слова. Казалось, он произнёс два слога, возможно, имя. Бай Кэ с трудом разобрал первый — «Лин» или «Линь»... или что-то похожее.

Едва произнеся эти два слога, человек в чёрном замолчал, затем опустил голову и поднял руку, закрывая глаза. Его рука была напряжена, сухожилия на тыльной стороне ладони выступили, словно он сдерживал что-то, и слегка дрожала.

Через мгновение он убрал руку, но краснота в глазах не исчезла, а лёгкая дымка осталась.

<http://bllate.org/book/16844/1549805>